

Ю.А. Данилов

Экономический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва

Типы капитализма¹

Аннотация. В предлагаемой статье сделана попытка расширить классификацию типов капитализма, которые были сформулированы в научных концепциях последних 30 лет. Мы использовали концепции «право и финансы» (law and finance), «политическая система и финансы» (finance and politics), «режимов доступа» (access orders), «разновидностей капитализма» (varieties of capitalism), модели инклюзивного роста, модели устойчивого роста (которые развивались параллельно, мало обогащая друг друга), чтобы сопоставить критерии выделения типов капитализма и оценить схожесть описаний различных его типов в этих концепциях. Были выявлены методологические проблемы, затрудняющие или искажающие классификации типов капитализма (игнорирование различий стадий развития; дефицит количественных характеристик; отсутствие обоснований выбора более прогрессивного типа капитализма; наличие искажений вследствие ряда причин, в том числе попадания стран в тупиковые состояния). Вниманию читателей предложены результаты исследования близости России к тем или иным странам по социокультурным характеристикам (на основании показателей Хофстеде). Мы предполагаем, что в будущем России необходимо ориентироваться на те модели капитализма, которые показали свою эффективность в развитых странах, относительно близких к России по социокультурным параметрам.

Ключевые слова: *типы капитализма; неравенство; популизм; право и финансы; политическая система и финансы; устойчивое развитие; социокультурные переменные Хофстеде.*

Классификация JEL: O57, P17, P51, Z13.

Для цитирования: Данилов Ю.А. (2023). Типы капитализма // *Журнал Новой экономической ассоциации*. № 3 (60). С. 150–170.

DOI: 10.31737/22212264_2023_3_150-170

EDN: QTNAKU

1. Вводные замечания

Исследования различных типов (моделей) капитализма существенно активизировались в последние 10–15 лет. Как справедливо отмечает Андрей Яковлев, это стало следствием осознания кризиса традиционной модели капитализма (Яковлев, 2021а, с. 30–31), усилившегося после кризиса 2007–2009 гг. Указанная статья стала для нас отправной точкой анализа, который мы дополняем описанием альтернативных подходов к вычленению типов капитализма.

«Тезис о том, что нынешняя модель капитализма себя исчерпала, становится уже общим местом. Но представления о том, в какую сторону она будет эволюционировать, принципиально различны» (Данилов, Пивоваров, Давыдов, 2021, с. 103). В настоящей статье сделана попытка предложить *возможные направления эволюции капитализма как глобальной системы*, а также начать дискуссию об ориентирах для *переформатирования российского капитализма*.

Автор не претендует на то чтобы предложить цельную и комплексную картину всех существующих концепций типов капитализма. В значительной мере предлагаемый взгляд основан на предшествующем опыте изучения автором кон-

¹ Автор благодарит Л.М. Григорьеву за помощь в анализе специфики латиноамериканской модели капитализма; А.А. Яковлева — за помощь в поиске материалов и за многолетнее обсуждение проблем адекватности пути развития российского капитализма; О.В. Буклемишева и И.А. Макарова — за ценные замечания, высказанные ими в ходе диспута Ассоциации независимых центров экономического анализа (АНЦЭА), в рамках которого автор имел честь дискутировать с А.А. Яковлевым. Особая благодарность анонимному рецензенту, чьи замечания заставили автора существенно расширить взгляд на исследуемую проблему и сформировать ее более комплексное видение. Замечания рецензента и приведенные им примеры (один из которых автор привел) заставили отказаться от некоторых излишне односторонних тезисов.

цепций, большинство из которых связаны с проблемами финансового развития. Однако набор таких концепций представляется достаточно репрезентативным, учитывая важность финансов для современного капитализма. Более того, многие концепции финансового капитализма, включая «financial capitalism» в самых разных трактовках (Neal, 1991; Epstein, 2005; Mettenheim, 2013) и «finance-led capitalism» (Guttman, 2016), утверждают, что современный этап развития глобального капитализма представляет *новый тип экономики*, в котором крайне важна активная финансиализация (может рассматриваться как положительный или отрицательный фактор), ускоряющая развитие. В той или иной степени эти концепции выделяют *финансовый капитализм* как новую форму капитализма, возникшую в результате технологических, организационных и регулятивных инноваций. Современная технико-экономическая парадигма² отличается исключительной важностью финансов. Финансовый капитал играет фундаментальную роль в зарождении и распространении технологических революций, финансируя инновации и предопределяя развитие новых технико-экономических парадигм. Он же является основным инструментом слома устаревшей технико-экономической парадигмы, поддерживаемой более инертным промышленным капиталом (Perez, 2002).

Статья является попыткой описать более широкое множество концепций³, выделяющих различные типы капитализма либо применяющих эти типы в качестве исследовательского инструмента для других целей. Кроме того, мы попытаемся систематизировать эти концепции и на этой основе определить место России с точки зрения наиболее часто встречающихся характеристик моделей капитализма. Более подробно будут рассмотрены концепции, опирающиеся на политэкономические методы и предполагающие, что различные типы капитализма присущи различным национальным экономикам. Важной целью исследования было попытаться определить те модели капитализма, которые были бы наиболее приемлемыми для России после выхода из нынешнего тупикового состояния.

2. Подходы к выделению типов капитализма и их классификации

Классическая социально-экономическая компаративистика началась с противопоставления англосаксонской и рейнской (германской) моделей капитализма. Мишель Альбер выступил ярким и эмоциональным апологетом рейнской модели, доказывая, что она и более эффективна экономически, и более справедлива в социальном измерении (Альбер, 1998). Сравнение альтернативных моделей происходит по большому набору параметров (отношение к социальной защите, иерархия зарплат, целенаправленное налогообложение налоговой системы, роль государства в экономике и регулировании, тип финансовой системы (банковская или рыночная), тип корпоративного управления, тип страхования («морской» vs «альпийский»), участие корпораций в росте человеческого капитала), большая часть которых не имеет количественного представления.

«Бунт» Альбера и ряда других французских исследователей против «неоамериканской перспективы», как представляется, в значительной мере основан

² Видимо, российскому читателю известна упрощенная версия данной концепции, изложенная С.Ю. Глазевым («концепция “технологических укладов”»), из которой выброшено, в частности, описание функций финансовой системы в смене технико-экономических парадигм.

³ По сравнению с (Яковлев, 2021а), в которой автор сосредоточился в основном на концепции «разновидностей капитализма» («varieties of capitalism»).

на успешном опыте индикативного планирования во Франции и опирающейся на него альтернативной парадигме экономики, предполагающей активное и эффективное государственное регулирование, наиболее полно описанной в работах Франсуа Перру (Perroux, 1961, 1983). Эти нетривиальные идеи не только стали питательным бульоном для французской компаративистики, они оказали значительное влияние и на другие направления анализа различных типов капитализма (прежде всего на *variety of capitalism school*, модели инклюзивного роста и модели устойчивого развития), которые мы рассмотрим далее.

Большинство остальных концепций, выделяющих типы капитализма, в качестве критерия использовали какой-то один, «главный», фактор, в зависимости от которого такое выделение проводилось. С точки зрения популярности (частоты цитирования) и воздействия на экспертное мнение несомненным ядром этого множества является концепция, получившая название «право и финансы» (*law and finance*).

В исходном виде (La Porta et al., 1997, 1998) данная концепция учитывала различия в основном между англосаксонской и континентальной системами права, противопоставляя, соответственно, англосаксонский и континентальный типы капитализма и делая вывод о преимуществах первого типа (т.е. противоположный выводу Альбера). В более поздних исследованиях рассматриваются уже пять типов правовых систем (континентальная разделилась на германскую, французскую и скандинавскую, добавилась так называемая социалистическая) и соответствующие им типы капитализма (Djankov, McLeish, Shleifer, 2007). Несмотря на увеличение числа рассматриваемых типов капитализма, важнейшей слабостью данной концепции оставалось ее несоответствие реалиям развивающихся рынков: «вывод о первостепенной ценности эффективной системы раскрытия информации актуален <...> для развитых экономик, в которых достаточно много предприятий малой и средней капитализации, акции которых обращаются на организованном рынке, а судебная система весьма эффективна. Но распространение этого вывода на все страны, включая те, которые имеют слабую судебную систему, коррумпированное государство, и, как следствие, узкий фондовый рынок, не совсем корректно» (Данилов, 2020, с. 8). Важным ответвлением от концепции «право и финансы» следует назвать подход Модильяни и Перотти, которые утверждали, что важен не столько тип правовой системы, сколько качество правовых институтов (Modigliani, Perotti, 2000).

Концепция «право и финансы» утверждает, что система права определяет уровень финансового развития⁴. Тесная связь между финансовым и экономическим развитием, в которой причина лежит на стороне финансового развития (Levine, 2005; Demirgüç-Kunt, Levine, 2008), позволяет предположить, что система права как детерминанта финансового развития является также детерминантой экономического развития⁵. Кроме того, необходимо учитывать, что высокоразвитая национальная финансовая система позволяет стране извлекать так называемую лидерскую ренту на глобальном уровне (Буклемишев, Данилов, 2015).

⁴ Такое утверждение свойственно работам конца 1990-х годов. В работе (La Porta et al., 2006) сформулировано более осторожное утверждение о том, что различные правовые системы способствуют формированию систем защиты прав инвесторов (прежде всего требованиями раскрывать информацию) различного уровня эффективности, которые являются важнейшими детерминантами развития рынка акций, особенно в отношении потенциала привлечения инвестиций на этом рынке.

⁵ Подробнее о формировании консенсуса о природе связи между финансовым развитием и экономическим ростом см. в работе (Данилов, 2019).

Опровержение концепции «право и финансы», приведенное в (Rajan, Zingales, 2003), достаточно простое и поэтому – сложно оспариваемое. Р. Раджан и Л. Зингалес заметили, что система права является слишком постоянным фактором, чтобы объяснить гораздо более быстрые изменения в финансовом и экономическом развитии. Факторы, которые реально определяют финансовое и экономическое развитие, по их мнению, – политика групп интересов и возможности институтов обуздывать деятельность разрушительных интересов. «Раджан и Зингалес <...> фактически встроили концепцию «право и финансы» в свою концепцию в качестве одного из трех столпов⁶» (Данилов, 2020, с. 9). Концепция, которая выросла затем на основе этого представления, названа Т. Бэком (Beck, 2012) «политическая система и финансы» (finance and politics)⁷.

В ней противопоставляются два типа капитализма: конкурентный капитализм («капитализм открытых рынков»; «открытая экономика»), с одной стороны, и «капитализм связей» (“arm’s-length” systems, relationship capitalism), олигархический, или «кумовской», капитализм (crony capitalism), с другой стороны. Бэк охарактеризовал конкурентный капитализм как демократический, либеральный (Beck, 2012). Один из авторов концепции «политическая система и финансы» («finance and politics») Л. Зингалес писал о необходимости коренных реформ, ключевым элементом которых должна стать борьба с неравенством за счет усиления либерального начала («либеральная революция») (Зингалес, 2016). Впоследствии в его работах все более активно начал звучать тезис о ведущей роли культуры в финансовом и социально-экономическом развитии, что сблизило его со сторонниками концепции «path dependence»⁸. Он считал, что без надлежащих правил, основанных на культуре, финансы и экономическая система в целом могут легко перерасти в погоню за рентой (Zingales, 2015).

На наш взгляд, концепция «finance and politics» по некоторым параметрам достаточно близка с междисциплинарной концепцией «режимов доступа» Норта–Уоллиса–Вайнгаста, в рамках которой выделяются (противопоставляются) системы ограниченного доступа и системы открытого (свободного) доступа (Норт, Уоллис, Вайнгаст, 2011). Прежде всего обе концепции предполагают иерархию тех типов, которые ими выделяются, при этом описания выделяемых типов организации социальной системы частично совпадают (черты «открытой экономики» близки экономическим аспектам системы открытого доступа⁹; черты олигархического капитализма – экономическим аспектам системы ограниченного доступа). Но вместе с тем необходимо учитывать, что концепция социальных порядков имеет более обширный предмет исследования, а анализируемый этой концепцией исторический горизонт – гораздо длиннее, поэтому о близости концепций можно говорить только применительно к экономическим системам, существующим в настоящее время.

⁶ Второй столп – превращение государства в институт, отражающий интересы не ограниченного числа групп интересов, а всего общества, и, следовательно, поддерживающий конкуренцию и эффективное функционирование рынков. Третий столп – открытость рынков.

⁷ Есть и другие, не менее содержательные обозначения данной концепции, в том числе «теория групп интересов» (interest group theory), предложенная в (Lin, Sun, Jiang, 2009).

⁸ Концепция «path dependence» (зависимости от предшествующего развития) предполагает, что существует проблема зависимости текущего и будущего развития от «колеи» предыдущего развития, препятствующая переходу национальной экономики на более высокую траекторию развития (Аузан, 2017).

⁹ В работе (Beck, Demirgüç-Kunt, Levine, 2005) утверждается, что существуют открытые и закрытые политические системы. При этом открытые системы лучше влияют на развитие, так как закрытые неэффективно распределяют ресурсы (в силу значительного финансирования проектов политических элит).

Достаточно близко к этим двум концепциям – противопоставление инклюзивных (модель «роста для всех», в рамках которой все граждане получают свою часть выигрыша от экономического роста) и неинклюзивных моделей развития. Модель инклюзивного роста преследует цель обеспечения равенства доступа, равенства возможностей и защиты всех от провалов рынка и провалов государства¹⁰ (Ianchovichina, Lundstrom, 2009).

Применительно к современным проблемам социально-экономического развития России, возможно, именно концепции данной группы наиболее точно описывают препятствия роста и являются наиболее адекватной основой для формулирования целей и задач такого развития. Более того, справедливо будет распространить этот вывод на все страны с развивающимися рынками. Пытаясь описать то общее, что объединяет данные концепции в одну группу, мы предположили, что «все три концепции в качестве конечной цели рассматривают вопрос о переходе от экономики (роста) для элит к экономике (росту) для всех» (Данилов, 2020, с. 12).

Концепция «varieties of capitalism», сущность и история развития которой были подробно описаны в (Яковлев, 2021а, 2021б), в отдельных своих выводах близка не только к концепции «право и финансы», но и к концепции «политическая система и финансы», а методически в значительной мере опирается, как представляется, на французскую социально-экономическую компаративистику. Изначально она работала в основном с противопоставлением либеральных рыночных экономик (liberal market economies)¹¹, в которых функцию главного координатора действий экономических агентов выполняют рынки, и скоординированных рыночных экономик (coordinated market economies), в которых важнее роль государственной стратегической координации (Hall, Soskice, 2001). Очевидно, что напрашиваются параллели между либеральным капитализмом в «varieties of capitalism» и в концепции «политическая система и финансы» и странами с англосаксонской правовой системой в концепции «право и финансы», а также между «скоординированным капитализмом» и странами с континентальной системой права. Данное обстоятельство тем более примечательно, что пересечений между «varieties of capitalism» и двумя другими концепциями, с точки зрения цитируемых авторов, нет. Параллели между «varieties of capitalism» и «finance and politics» усиливаются в части сопоставления описаний этими концепциями либерального капитализма, но ослабевают в части сопоставления «скоординированного капитализма» и «капитализма связей» – как представляется, в значительной мере в силу учета в концепции «finance and politics» особенностей развивающихся экономик.

Развитие концепции «varieties of capitalism» привело к расширению выделяемых типов капитализма. Р. Буайе выделяет четыре типа капитализма: с ведущей ролью рынка (market-led, пример – США), мезокорпоративистский (meso-corporatist, Япония), социально-демократический (social democrat, Швеция) и с ведущей ролью государства (state-led, Франция) (Boyer, 2005). В работе (Amable, 2003) выделено пять типов капитализма: основанный на

¹⁰ Заметим, что в данной формулировке нашли отражения как выводы 1930-х годов о необходимости борьбы с провалами рынка, так и выводы 1980-х годов о необходимости преодолеть провалы государства.

¹¹ Необходимо обратить внимание, что концепции «varieties of capitalism» и «finance and politics» по-разному описывают круг стран с либеральной экономикой: для первой это – крайне ограниченный круг англосаксонских стран с общим правом, для второй – почти все развитые страны. В других концепциях существуют и иные трактовки либеральной экономики.

рынке; азиатский; континентальный европейский; социал-демократический; средиземноморский.

Для учета особенностей развивающихся рынков в рамках концепции «varieties of capitalism» были сделаны попытки предложить те типы капитализма, которые характерны для развивающихся рынков. Одна из таких попыток была сделана на основе анализа исторических и политических детерминант экономических институтов и институциональных изменений. Она привела к предположению о наличии «зависимых экономик» (dependent economies), к которым отнесена «Вышеградская четверка» (Польша, Чехия, Словакия, Венгрия), и «пронизанных государством рыночных экономик» (state-permeated market economies), в качестве которых названы Китай и Индия (Nölke, 2018). Данный подход представляется крайне спорным, так как, во-первых, объединяет две страны с очень разными институтами (Китай и Индия) в один тип, во-вторых, результаты социально-экономического развития Польши значительно отличаются от результатов других Вышеградских стран (особенно в части устойчивости экономической динамики) и, в-третьих, предполагается, что все остальные развивающиеся экономики вынуждены будут сделать выбор между именно этими двумя типами.

Другая попытка, на наш взгляд, значительно интереснее. В (Schneider, Soskice, 2009) на основе более активного учета различий в неравенстве и классификации политических систем (мажоритарные vs консенсусные) в качестве еще одного типа капитализма была предложена модель «иерархической рыночной экономики» (hierarchical market economies), которая достаточно точно описала экономические системы Латинской Америки. Свойство иерархичности, вынесенное в наименование данного типа капитализма, прямо указывает на особенность данной системы – как основанной на относительно небольшом числе крупных (в основном семейных) бизнес-групп. Решение о развитии отдельных предприятий (бизнес-единиц) принимается на уровне группы и таким же образом (иерархически) происходит финансирование. Изначально считалось, что диверсифицированные бизнес-группы стали результатом импортозамещения и в дальнейшем рыночные реформы приблизят латиноамериканские экономики к либеральному типу. На самом деле данные формы организации бизнеса оказались более устойчивыми, но все более значительное отставание экономической динамики Латинской Америки от остального мира после кризиса 2007–2009 гг. опять актуализировало вопрос об эффективности и устойчивости такой формы организации экономики.

Новейшей версией типологизации капитализма является подход, предложенный Д. Схунмакером (Schoenmaker, 2020), в котором важная роль отводится вопросам соответствия экономических систем принципам устойчивого развития. Выделяя три типа экономических систем – рыночную экономику (примером которой является экономика США), импакт-экономику¹² (Европа) и государственную экономику (Китай) – Схунмакер выделяет импакт-экономику как «золотую середину». Взяв лучшее из моделей рыночной и государственной эконо-

¹² Импакт-экономика (impact economy) – следуя определению Схунмакера, это экономика, оказывающая позитивное влияние на достижение целей устойчивого развития, балансирующая цели экономического, социального и экологического развития (Schoenmaker, 2020, p. 1). Несмотря на наличие в русскоязычных работах различных вариантов содержательного перевода данного термина, мы в данном случае следуем подходу ВЭБ.РФ (который сначала применял сущностные переводы приставки «impact», но затем перешел на ее калькирование, создав определенный стандарт в документообороте ответственных инвестиций).

мик, импакт-экономика обеспечивает наилучшие результаты в достижении целей *устойчивого развития*. Сопоставляя количественные характеристики рыночной экономики и импакт-экономики – как двух лучших моделей капитализма – мы видим, что они являются чемпионами в разных категориях¹³. Рыночная экономика характеризуется более высокими экономической динамикой, конкурентоспособностью и способностью к внедрению инноваций. Импакт-экономика характеризуется относительно низкими неравенством и уровнем загрязнения окружающей среды, а также высоким уровнем соблюдения прав человека.

При формировании данной классификации одной из методических основ стала работа (Gregory, Stuart, 2013), поэтому достаточно прозрачна связь с классификациями, противопоставляющими англосаксонскую и европейскую континентальную модели. Л.М. Григорьев в этой связи подчеркивает важное обстоятельство: «Мы теперь обнаруживаем в англосаксонской системе большее неравенство, но более сильные вертикальные лифты» (Григорьев, 2016, с. 161). Но Схунмакер также указывает на связь модели импакт-экономики с моделями социального рыночного хозяйства и скоординированных рыночных экономик, описывая импакт-экономику как развитие этих моделей в условиях перехода к устойчивому развитию. Следует отметить, что переход к импакт-экономике потенциально может стать сильным фактором снижения неравенства. Кроме очевидного воздействия на неравенство по линии социальной политики (буква S в аббревиатуре ESG), некоторые исследователи также указывают на возможное сокращение избыточного потребления верхним децилем населения, на долю которого сегодня приходится почти половина всей углеродной эмиссии (Schoenmaker, 2022).

Деление между импакт- и рыночной экономикой проходит по иной границе, чем деление между англосаксонскими и европейскими типами экономик в других классификациях. Если распространить подход Схунмакера на анализ экономик, например Австралии и Новой Зеландии, то они попадут в категорию импакт-экономик, хотя с точки зрения господствующего права – это, безусловно, англосаксонские страны.

Новая классификация экономических систем лежит в рамках гораздо более широкого междисциплинарного переосмысления современного капитализма, которое в значительной мере характеризуется дрейфом влево. Однако этот глобальный сдвиг влево включает как вульгарные теории, примером которых может быть так называемая современная денежная теория (modern monetary theory, ММТ), так и теории, совмещающие достижения политик с активной ролью государства и преимущественно рыночных подходов.

Концепция импакт-экономики при усиленном внимании к вопросам, которые традиционно находятся в центре внимания левых экономистов и политиков, тем не менее, предполагает незыблемость основных постулатов рыночной экономики и демократического устройства общества и политической системы. Свободные рынки и свободная политика дополняют друг друга, обеспечивая основу для процветания бизнеса и общества в целом, и эта основа сохраняется при переходе капитализма к модели устойчивого развития (Хендерсон, 2021).

¹³ Проблема сравнения моделей капитализма – важнейший вопрос, пока не нашедший решения, и одна даже полноценная постановка которого заслуживает специального исследования. В настоящей статье мы лишь попытались обозначить гипотезы о подходах к разрешению этой проблемы (см. разд. 3 «Методологические проблемы»).

Таблица 1

Наиболее активно обсуждаемые классификации типов капитализма

Концепция	Критерии	Количество и наименования выделяемых типов капитализма
М. Альбер	Комплекс критериев	2: «англосаксонский» и «рейнский»
«Право и финансы» (law and finance)	Используемая правовая система и ее влияние на финансы	5: капиталистические системы, основанные на англосаксонском, германском, французском, скандинавском и «социалистическом» праве
«Политическая система и финансы» (finance and politics)	Характер взаимодействия основных групп интересов и формируемого ими спроса на финансы	2: открытый (либеральный) капитализм и капитализм связей
«Режим доступа»	Характер организации общества (социальные порядки)	3: примитивный порядок, порядок ограниченного доступа и порядок открытого доступа (два последних относятся в том числе к капитализму)
«Разновидности капитализма» (varieties of capitalism)	Институты экономической координации	5: либеральные рыночные экономики, скоординированные рыночные экономики, «зависимые экономики», «пронизанные государством рыночные экономики» и «иерархические рыночные экономики»
Экономические системы, различающиеся приверженностью устойчивому развитию		3: рыночная экономическая система, импакт-экономика («воздействующая система») и государственная система

Источник: составлено автором.

Из приведенного описания концепций можно заметить, что, как правило, они начинались с противопоставления двух альтернативных моделей, но затем некоторые из них попытались описать все многообразие форм рыночного хозяйства. Другие же оставались концепциями, противопоставляющими два альтернативных начала, например «либерального капитализма» (США и Западная Европа) и «политического капитализма» (Китай, ряд стран Азии, Африки и Восточной Европы) (Milanovic, 2019). Такими же (дихотомными) являются концепции «finance and politics» и инклюзивного роста.

В табл. 1 мы привели характеристики наиболее активно обсуждаемых классификаций типов капитализма.

Большинство концепций типов капитализма иерархичны, т.е. выделяют в рамках своих классификаций более прогрессивный тип капитализма¹⁴. Лишь концепция «varieties of capitalism» в явном виде намеренно этого не делает, так как исходит из необходимости не утратить разнообразия моделей, полагая, что различные модели лучше подходят для решения краткосрочных или долгосрочных задач (Hall, Soskice, 2001).

3. Методологические проблемы классификаций

Несмотря на такое большое разнообразие концепций, пытающихся описать различные типы капитализма, ни одна концепция, предлагающая свою версию классификации типов капитализма, не может в полной мере охватить все многообразие существующих национальных социально-экономических систем. Их большинство частично повторяют друг друга. Тем не менее, *существующие описания различных типов капитализма*, выделяемых на основании различных крите-

¹⁴ Для классической компаративистики (по крайней мере в ее французском ответвлении) – рейнский капитализм; для «law and finance» – англосаксонский капитализм; для «finance and politics» – конкурентный (либеральный) капитализм; для концепции «режимов доступа» – порядки открытого доступа; для сторонников концепции устойчивого развития – модель импакт-экономики.

риев, представляются весьма полезным инструментом для долгосрочного стратегического планирования социально-экономического развития. Они помогают понять, где находится та или иная страна в многомерной системе координат, определить направление и цели ее последующего развития.

Но большинство данных концепций страдают от методологических проблем.

Прежде всего классификации в ряде концепций не учитывают, что страны находятся на разных стадиях развития¹⁵ и характеристики некоторых типов отражают лишь особенности развивающихся конкретных экономик. Перейдя в категорию развитых экономик, описываемый тип вполне может оказаться недоразвитой формой другого типа капитализма, свойственного развитым экономикам.

Вторая проблема: для полноценного использования в качестве инструментов стратегического планирования большинству перечисленных выше концепций не хватает формализации – как в части критериев, применяемых для выделения различных типов капитализма, так и для описания самих этих типов с помощью количественных параметров. Очевидна недостаточная четкость критериев разделения на группы – эти критерии в большинстве работ имеют описательный характер, не опираясь в должной мере на более или менее жесткие и четко формализованные конструкции. Острый дефицит количественных показателей является общей методологической слабостью многих работ, в которых ставится вопрос о выделении типов капитализма. Часть работ вообще обходится без количественных характеристик, а некоторые работы, включающие в описание типов капитализма количественные характеристики (как, например, (Nölke, 2018)), используют их только для иллюстрации различия в уровнях показателей в разных группах стран¹⁶. Это повышает ценность таких работ, как (Amable, 2003), являющейся примером глубоко обоснованного кластерного анализа с логичными результатами.

На наш взгляд, дальнейшее развитие сравнительных исследований типов капитализма требует придания количественных оценок критериям выделения типов капитализма и описаниям групп стран, относящихся к тому или иному типу капитализма. Мы ранее предпринимали попытки «оцифровать» подход Раджана и Зингалеса, противопоставляющих «открытый» и «кумовской» капитализм (Данилов, 2020). Герту Хофстеде (Hofstede, 2011) удалось «оцифровать» социально-психологический тип наций, и с помощью переменных Хофстеде нам удалось выявить статистически значимые зависимости между ними и уровнем финансового развития¹⁷.

Третья проблема вытекает из второй: выделение более прогрессивного типа капитализма в рамках существующих классификаций остается в значитель-

¹⁵ Концепция «стадий развития» наиболее полно была развита Всемирным экономическим форумом (например, (World Economic Forum, 2016)) на основе предложенной М. Портером классификации стадий развития стран (Porter, 1990). Отчасти близкие подходы были использованы при исследованиях «ловушки среднего дохода», но предложенные в рамках этих исследований классификации стран оказались менее устойчивыми.

¹⁶ Так, из 14 глав сборника (Hall, Soskice, 2001), являющегося «знаменем» концепции «varieties of capitalism», семь вообще не используют количественных показателей, а еще в четырех главах такие показатели используются исключительно для иллюстраций. Дефицит количественных показателей свойствен значительной части работ концепции «finance and politics». Преимущественно в иллюстративных целях их использует М. Альбер; их практически полностью игнорируют в работах авторов концепции «режимов доступа».

¹⁷ Мы выявили три социокультурных параметра, которые значимо влияют на Индекс финансового развития, использованный в качестве интегральной оценки национального финансового развития: индивидуализм, терпимость (допустимость) и долгосрочная ориентация (Данилов, Пивоваров, 2021). Сама возможность проведения такого анализа появилась исключительно благодаря «оцифровке» Хофстеде социокультурных факторов.

ной мере голословным, не опирающимся на формальные доказательства. Эта проблема (сравнительный количественный анализ различных типов капитализма) заслуживает специального исследования, в рамках которого к единому знаменателю должны приводиться результаты функционирования данных моделей, интегрирующие две взаимодополняющие оценки, основанные на паре базовых ценностей «свобода – справедливость» либо на их проекциях на экономику¹⁸. Можно предположить, что в качестве методики такого сравнительного анализа могут пригодиться методы, используемые для выбора наиболее привлекательных активов для инвестиций, а также для оценки уже сформированных инвестиционных портфелей в финансовой науке (сопоставление доходности и риска)¹⁹.

Четвертая проблема – игнорирование ряда факторов, существенно искажающих характеристики (в том числе количественные), использующиеся для разделения групп стран, относимых к различным типам капитализма, в том числе:

- сырьевая зависимость национальной экономики;
- значительное социальное неравенство (предопределяющее, в том числе, повышенный спрос на популистскую политику);
- долгосрочные последствия попадания стран в тупиковые состояния в прошлом.

Фактор сырьевой зависимости уже достаточно давно учитывается при формировании выборок стран, которые могут быть отнесены к тому или иному типу капитализма или к тому или иному уровню развития. Наиболее известный пример в данном случае – «дисконтирование» количественных показателей стран с высокой долей минеральных ресурсов в экспорте при разделении стран между стадиями развития в докладах «The Global Competitiveness Report» (использование ресурсов – как стадия 1; опора на повышение эффективности – как стадия 2; инновационность – как стадия 3)²⁰. Сырьевая зависимость усиливает факторы формирования кумовского капитализма, в том числе посредством формирования своеобразного спроса на услуги финансовых организаций и искажения финансовой структуры (Столбов, Солнцев, Голощапова, 2018).

Значительное социальное неравенство, во-первых, является существенным дополнительным источником популизма (наряду с технологическими изменениями, реформами рынков труда и товаров, глобализацией и другими факторами) (Gnan, Masciandaro, 2020), который повышает опасность попадания стран в тупиковое состояние. Во-вторых, оно сокращает долгосрочные темпы экономического и финансового развития и повышает его волатильность (Levine, 2021). В-третьих, оно является постоянно действующим фактором сдвига политической структуры влево (Пикетти, 2015).

¹⁸ В качестве которых могут рассматриваться «эффективность – справедливость», или более конкретные соотношения «динамика – неравенство», или «динамика – устойчивость», или, применительно к модели устойчивого развития, «богатство – благосостояние».

¹⁹ Сопоставляя доходности с риском, инвестор осуществляет выбор инструментов с разными уровнями риска и потенциальной доходности, при этом каждый инвестор будет выбирать тот уровень доходности (и, соответственно, риска), который в наибольшей степени соответствует его представлениям о приемлемом риске. Представление о наиболее приемлемом соотношении, например экономической динамики и неравенства (либо устойчивости развития), будет значительно различаться у различных наций – ровно так же, как у инвесторов.

²⁰ Методика данного доклада предполагает, что страны с долей минеральных ресурсов в экспорте более 70% довольствуются экстенсивным использованием ресурсов и поэтому они относятся к стадиям развития, на которых наиболее важны характеристики использования ресурсов. При соответствии их количественных параметров, например второй стадии развития, мы реально обнаруживаем их на первой стадии (сдвиг на 1 стадию вниз), а при доле минеральных ресурсов в экспорте более 95% разница между «количественным» и реальным уровнем развития таких стран составляет уже 1,5 стадии (World Economic Forum, 2016, p. 37, 41).

Преодоление неравенства заявлено как основная (или одна из основных) цель перехода, как минимум, в двух концепциях, ориентированных на переход к новому типу капитализма, описываемому как более высокая стадия развития:

- к инклюзивной модели развития;
- к устойчивому развитию.

Теоретически как инклюзивная модель развития капитализма, так и модель устойчивого развития действительно могут снизить уровень неравенства, но реальные результаты можно будет увидеть только после некоторого времени, в течение которого такие модели будут сформированы и начнут функционирование.

Проблема популизма резко обострилась в последние годы²¹. Господство популизма в политике является логическим продолжением триединой проблемы «высокий государственный долг – высокий дефицит государственного бюджета – избыточные активы центральных банков»²² в экономике (Deutsche Bank, 2017). Это означает, что популизм имеет вполне четкие объективные фундаментальные основания, сформированные государственной экономической политикой.

Избыточный популизм на фоне высокого неравенства может привести ту или иную страну в тупиковое состояние. Случившиеся в прошлом случаи попадания страны в тупиковое состояние, как правило, определяют особенности капитализма в данных странах в течение достаточно продолжительного времени.

Сохранение до начала 1990-х годов весьма специфической финансовой системы в Германии (построенной на банковских холдингах при практически полном отсутствии эффективных финансовых рынков и независимых от коммерческих банков небанковских финансовых институтов), на наш взгляд, стало прямым следствием тех искажений, которые были внесены в эту систему в 1930-е годы. Соответственно, и вся экономика Германии отличалась от других капиталистических стран формами финансирования, корпоративным управлением, складывающимися взаимоотношениями между экономическими агентами. В начале 1990-х годов проблемы низкой конкурентоспособности немецкого финансового рынка и его неадекватность либеральной экономике ФРГ стали главными причинами реформ финансового сектора, нацеленных на инновационность, секьюритизацию, глобализацию, компьютеризацию, либерализацию и дерегулирование (Deutsche Bundesbank, 1992).

Другие европейские страны, которые в определенный период попадали в тупиковое состояние, также сохраняют некоторые отличия от других стран Европы. Так, в Греции, Италии, Испании, Португалии – крайне высок уровень государственного долга. Возможно, это – результат длительного восприятия государства как «отца нации» – здесь сохраняется большой спрос на патерна-

²¹ Согласно Timbro Authoritarian Populism Index (TAP) с 1980 по 2018 г. доля голосов, отданных за популистские партии, выросла с 10 до 22,2%. При этом доля голосов, отданных за правые популистские партии, выросла с 1 до 15,4% (<https://timbro.se/allmant/the-most-comprehensive-index-of-populism-in-europe/>). Следует отметить, что данный индекс рассчитывается на основании результатов выборов 27 стран-членов Европейского союза и еще шести соседних стран, включая Великобританию. Аналогичный индекс, рассчитываемый Deutsche Bank по семи странам (США, Германия, Великобритания, Япония, Франция, Италия, Испания) и имеющий более длинную историю (с 1900 г.), в 2016 г. достиг уровня, лишь немного ниже абсолютного рекорда этого индекса в 1941 г. (Deutsche Bank, 2017).

²² В поисках фундаментальных причин формирования данной проблемы аналитики Deutsche Bank обращаются к анализу изменений глобальной финансовой архитектуры, которые произошли в результате отказа от Бреттон-Вудского соглашения. По их мнению, именно отказ от «золото-долларового стандарта» позволил наращивать государственный долг, дефицит бюджета и размер активов на балансах центральных банков, одновременно способствуя снижению уровня процентных ставок в развитых экономиках.

листское государство, что обусловлено, видимо, социально-культурными традициями. Наличие такого спроса заставляет государство иметь более высокие, чем в соседних странах, возможности по финансированию социальных программ, которые формируются, в том числе, за счет более активного заимствования.

Поэтому в целом страны, ранее попадавшие в тупиковое состояние, сохраняют особенности национального капитализма, которые иногда принимаются исследователями за признаки некоторого особого типа капитализма.

4. Закономерности смены господствующего типа глобального капитализма

Чередование типов капитализма, выделяемых с точки зрения приоритета рынка или государства в функционировании капиталистической экономики (по крайней мере, тех, которые приведены в (Яковлев, 2021а, с. 33)), на наш взгляд, в значительной мере коррелирует с историей изменений научных взглядов на роль государства в экономике. Вплоть до Великой депрессии в целом сохранялось представление о роли государства в экономике как о «ночном стороже» Адама Смита, который не должен мешать рынку, естественным образом оптимизирующему экономические процессы. Переход к «организованной» стадии в 1930-е годы совпал с переходом к представлению о необходимости использования государства в качестве активно действующего института макроэкономического регулирования, основанного на выводах Кейнса. На следующем витке спирали встал вопрос об условии эффективности экономического регулирования, которое выполняется, пока позволяет экономическим агентам снижать свои транзакционные издержки, для чего необходимо минимизировать «провалы государства» (Stigler, 1982). На новом повороте к более активной роли государства, вызванном кризисом 2007–2009 гг., учтены те негативные последствия, которые возникали в рамках предыдущего этапа усиления роли государства в экономике. Вследствие этого активизация государства приняла новые формы: во-первых, она произошла не только через бюджетный канал, но и через канал денежно-кредитной политики; во-вторых, учитывая критерии эффективности государственного регулирования Тинбергена (Tinbergen, 1952), современные развитые государства действительно концентрируются в основном на тех воздействиях, которые обеспечат наименьшие социальные потери. Именно с этим связаны нынешние попытки решать проблемы неравенства не столько через повышение затрат бюджета на эти цели или перераспределение налогового бремени, сколько через попытки перейти к инклюзивным моделям (моделям «роста для всех») в рамках либеральной экономической политики.

Каждая следующая итерация перехода к повышению роли государства или рынка оказывалась все более плавной (к крайним взглядам предшествующих этапов возврата не происходило), и сегодня два противоположных подхода к экономическому регулированию (приоритет рынка или государства) сблизились максимально. Поэтому нынешнее повышение роли государства, на наш взгляд, не несет значительных рисков разрушения рынков.

Изменение представлений о роли государства в экономике и влияние этих изменений на смену типов капитализма было весьма обстоятельно описано в (Зингалес, Раджан, 2004) и в других работах. Но вне внимания многих экономи-

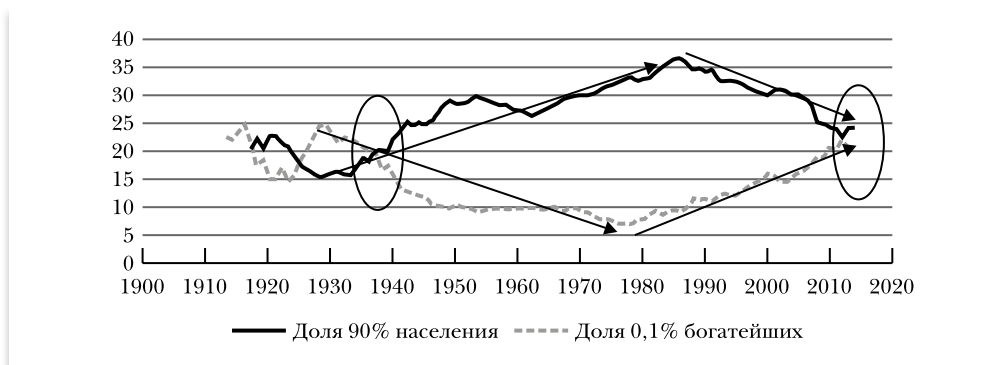

Рис. 1

Доли в чистом богатстве США. Доли 90% населения и 0,1% богатейших в совокупном богатстве США

Источник: (Dalio, 2018, p. 31).

стов долгое время оставался еще один важный фактор, влияющий на изменение подхода к функционированию экономики, и, соответственно, на переход между стадиями развития капитализма, — неравенство. По крайней мере, в США изменение показателей неравенства с минимальными лагами сопряжено с моментами смены подхода к функционированию экономики (рис. 1). Нынешняя «эра популизма» характеризуется примерно теми же уровнями долей 90% населения и 0,1% богатейших в совокупном богатстве США, что и до Великой депрессии.

Поэтому проблема снижения неравенства стала в последние годы важнейшим параметром, учитываемым при описании «высших стадий» капитализма. Этот параметр в значительной мере различается в капиталистических экономиках различных типов (Григорьев, 2016).

Учитывая важность решения проблем неравенства, а также остроту накопленных экологических проблем, весьма вероятно, что господствующей моделью глобального капитализма в ближайшие 30–50 лет будет *модель устойчивого развития*. Кроме того, что эта модель отвечает на острейшие вызовы современности (неравенство и экология), она обладает поддержкой мощнейших коалиций во многих странах (Данилов, 2022); опирается на революцию в экономической теории²³, имеет огромный инвестиционный спрос; следует в идеологическом фарватере «левого поворота», но сохраняет все достижения этапа приоритета рынка, соответствуя важнейшим ценностям капитализма и свободного общества.

В концепции смены технико-экономических парадигм следующий этап развития человечества также описывается как «золотой век глобальной устойчивости», который является периодом «развертывания» (deployment) пятой технологической революции, отделенным от периода установления (installation) соот-

²³ Прежде всего замена парадигмы традиционных финансов парадигмой устойчивых финансов, предполагающая учет в оценке стоимости (ценности) экологических и социальных экстерналий; переход от акционерной модели корпорации к стейкхолдерской модели; переход от государственных бюджетов к бюджетам благосостояния; а также — замена гипотезы эффективных рынков гипотезой адаптивных рынков; сокращение инвестиционных цепочек и пересмотр понятий диверсификации и риска (подробнее см. (Данилов, 2021)). Модель стейкхолдерской корпорации (краткое описание ее целевых функций см. (Данилов, 2021, с. 7–8, 9)) теоретически обоснована Фриманом (Freeman, 1984) и является «отражением усиливающейся взаимозависимости всех экономических, социальных и политических акторов» (Тамбовцев, 2008, с. 24). В контексте темы настоящей статьи следует подчеркнуть, что некоторые авторы считают, что переход от акционерной к стейкхолдерской модели корпорации влечет за собой создание новой модели капитализма и определяют ее как такую организацию общества, в котором частные корпорации пекутся об общественных интересах, что в наилучшем виде отвечает на социальные и экологические вызовы современности (Schwab, Vanham, 2021).

ветствующей технико-экономической парадигмы чередой кризисов, начавшихся в 2008 г. (Perez, 2016).

Наряду с вопросом о том, «куда идет глобальный капитализм» (Яковлев, 2021а), не менее важным и гораздо более сложным является вопрос о направлениях развития *национальных моделей капитализма* (Яковлев, 2021б). Мы считаем, что не существует универсального рецепта в отношении выбора «лучшего» типа капитализма для всех стран. Каждая страна пытается развивать тот тип капитализма, который наиболее приемлем для нее, в том числе с точки зрения исторических и социально-культурных особенностей. Институциональный выбор каждой страны связан с ее местом в международном разделении труда, а различие этих выборов обеспечивает глобальную устойчивость через взаимоусиливающееся асимметричное равновесие (Acemoglu, Robinson, Verdier, 2012). Поэтому важнейшим представляется вопрос определения направления развития России после выхода из тупикового состояния – какой тип капитализма в наибольшей степени соответствовал бы российским национальным особенностям.

5. Каковы возможные модели будущего российского капитализма

Проанализировав количественные показатели и качественные оценки, мы следующим образом определили место современной (2008–2021 г.) России в системе координат, описывающей типы капитализма с точки зрения различных концепций²⁴:

- law and finance – страна с «социалистическим» правом;
- finance and politics – страна с «капитализмом связей»;
- «режимов доступа» – порядок ограниченного доступа;
- varieties of capitalism – ближе всего к модели «иерархической рыночной экономики».

Близость России к латиноамериканскому типу капитализма – модели «иерархической рыночной экономики» (в рамках концепции varieties of capitalism) – достаточно очевидна. В (Schneider, Soskice, 2009) указываются следующие характерные отличия латиноамериканской модели от моделей либерального капитализма и скоординированного капитализма – высокий уровень неравенства, низкий уровень влияния профсоюзов, высокая доля неформальной экономики, неэффективная конкурентная политика, доминирование крупных национальных бизнес-групп (которые лишь частично представлены на национальных фондовых биржах), высокая концентрация корпоративной собственности. По этим отличиям мы легко узнаем и российскую модель экономики.

В системе координат, сформированной концепцией устойчивого развития, Россия не похожа ни на один из трех выделенных типов экономических систем (табл. 2).

Выбор целей и модели национального развития как в рамках более широкого спектра общегуманитарных концепций, так и в рамках экономических концепций, описывающих типы капитализма, представляется актуальной задачей для современной России. На наш взгляд, выбор того или иного типа капитализма в качестве долгосрочного ориентира для посткризисного развития России должен осуществляться исходя из эмпирически обоснованных соображений. К сожа-

²⁴ С точки зрения концепции М. Альбера Россия не может быть классифицирована, так как данная концепция описывает модели капитализма в странах с более высоким уровнем развития. Нижеперечисленные концепции включают в рассмотрение модели, характерные и для развивающихся экономик, к которым относится Россия.

Таблица 2

Значения интегральных индексов устойчивого развития для трех типов экономических систем и для России

Рейтинг	Экономическая система			
	рыночная (США)	преобразующая (ЕС)	государственная (Китай)	Россия
Индекс достижения целей устойчивого развития (SDG index)	73,0	78,1	70,1	68,9
Рейтинги социальной ответственности корпораций (CSR rating)				
Общий	69,0	78,8	53,0	31,0
Социальный	65,2	83,5	52,0	28,0
Экологический	70,8	88,2	59,5	23,0

Источники: (Schoenmaker, 2020; Данилов, 2022).

лению, до сих пор ориентиры развития России выбирались исходя из желаний и мечтаний авторов концепций развития.

В отсутствие работ, ранжирующих модели капитализма по соотношению «эффективность – справедливость», мы попытаемся оценить, насколько может оказаться приемлем тот или иной тип капитализма, исходя из особенностей социально-культурного портрета России (выбрав в качестве ориентира развитые страны с наиболее близкими социально-культурными характеристиками). Для этого мы определим расстояние между показателями Хофстеде по России и по другим странам:

$$D = |H1_p - H1_0| + |H2_p - H2_0| + |H3_p - H3_0| + |H4_p - H4_0| + |H5_p - H5_0| + |H6_p - H6_0|. \quad (1)$$

Здесь $H1-H6$ – переменные Хофстеде; $H1$ – дистанция (от) власти (power distance); $H2$ – индивидуализм (individualism); $H3$ – мужественность (masculinity); $H4$ – избегание неопределенности (uncertainty avoidance); $H5$ – долгосрочная ориентация (long-term orientation); $H6$ – допустимость, или терпимость (indulgence)²⁵. Подстрочные символы p и 0 указывают соответственно на значение данной переменной для России и сравниваемой страны.

Как видно из данных табл. 3, социально-культурные ориентиры России достаточно близки ориентирам развитых стран Юго-Западной Европы, славянским странам и Турции.

Если предположить, что целью развития должно стать сближение именно с развитыми странами, в качестве ориентира следует принять Францию и Испанию. С точки зрения «finance and politics» – это страны с конкурентным капитализмом; с точки зрения концепции «режимов доступа» – страны открытого доступа; с точки зрения «varieties of capitalism» – координируемые рыночные экономики, с точки зрения концепции устойчивого развития – импакт-

²⁵ Содержательное описание концептуальных трактовок данных переменных содержится в (Hofstede, 2011); краткое русскоязычное описание – в (Данилов, Пивоваров, 2021).

Таблица 3

Социокультурная отдаленность России от других стран

От развитых стран		От стран Латинской Америки	
Франция	119	Уругвай	131
Испания	120	Бразилия	134
Япония	136	Перу	149
Италия	164	Чили	162
Германия	168	Аргентина	183
Канада	252	Мексика	202
Швеция	277	Венесуэла	241
Великобритания	278		
США	284		
От славянских стран		От прочих стран	
Болгария	62	Турция	113
Сербия	68	Португалия	123
Чехия	118	Китай	137
Польша	129	Индия	137
		Малайзия	175

Примечание. Расчет проведен лишь по тем странам, по которым в базе данных Г. Хофстеде есть значения всех показателей.

Источник: рассчитано автором по данным <http://www.geerthofstede.nl/>

экономики²⁶. Движение в этих направлениях должно стать целью развития российской социально-экономической системы.

По ряду ESG-индексов (Джини; равенства полов; прав человека и др.) Россия находится между моделями государственной экономики и импакт-экономики. Движение в сторону «китайской модели» (государственной экономики), на наш взгляд, ведет к росту вероятности экономической стагнации, падению уровня жизни населения и, как ни странно, – к дальнейшему росту неравенства²⁷. Движение же в обратном направлении, к европейской модели импакт-экономики, напротив, будет способствовать умеренному экономическому росту с постепенным решением острых экологических и социальных проблем.

Следует отметить, что по социально-культурным параметрам Россия близка к наиболее устойчиво растущим развивающимся экономикам – Польше и Турции. Это заставляет предположить возможность мощного экономического роста в России после выхода из тупика при условии учета опыта этих стран.

²⁶ Такой набор целей представляется непротиворечивым. Однако очевидно, что достижение модели конкурентного капитализма с точки зрения балансировки групп интересов, и особенно открытого доступа (с точки зрения организации общества), требуют существенно более длительного горизонта времени, чем переход к координируемой рыночной экономике – как модели взаимодействия экономических агентов, и даже чем переход к импакт-экономике. Вместе с тем даже переход к координируемой рыночной экономике не может быть простым и быстрым, так как это потребует, во-первых, кардинального повышения качества государства и, во-вторых, фактически перехода из категории развивающихся экономик в развитые (и, соответственно, десятилетий с точки зрения временных ресурсов для такого перехода).

²⁷ Модель государственной экономики не является условием решения социальных проблем. Для того чтобы в условиях государственной экономики снижалось неравенство, требуются все те же самые условия, которые конституируют модель «роста для всех» (инклюзивного роста). Эта последняя наиболее успешно развивается в ряде стран Европы. Кроме того, для этого требуется достаточно высокий уровень институционального развития страны (верховенство закона; независимый суд; низкая толерантность к коррупции и т.д.).

Несмотря на схожесть многих параметров российской экономической модели с экономическими моделями латиноамериканских стран, в социально-культурном плане Россия к большинству стран этого региона не близка и ориентироваться на них (как и на модель «иерархической рыночной экономики») нецелесообразно. Постепенный отход от латиноамериканской модели экономики также может обеспечить дополнительную экономическую динамику.

5. Заключение

Как показано в статье, существует большое число классификаций типов капитализма, выделяемых на основе различных критериев. Несмотря на очевидные слабости большинства этих классификаций (неучет стадий развития, нечеткость критериев, отсутствие формализации выделения, дефицит количественных критериев), они в совокупности позволяют охарактеризовать национальную модель экономики по ряду параметров и получить дополнительную информацию для разработки стратегий национального развития. Опираясь на попытку количественного анализа степени социально-культурной близости России к различным странам, мы пришли к выводу о целесообразности стратегического долгосрочного движения к модели капитализма, являющегося конкурентным (открытым), с открытым режимом доступа, координируемой рыночной экономикой и импакт-экономикой.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- Альбер М.** (1998). Капитализм против капитализма. СПб.: Экономическая школа. 296 с. [Albert M. (1998). *Capitalisme contre capitalisme*. Saint Petersburg: Ekonomicheskaja shkola. 296 p. (in Russian). Translated from French. Originally published in 1991 by Paris: Éditions du Seuil. 320 p.]
- Аузан А.А.** (2017). Развитие и «колея» зависимости // *Мировая экономика и международные отношения*. Т. 61. № 10. С. 96–105. [Auzan A.A. (2017). Development and “track” of dependence. *World Economy and International Relations*, 61 (10), 96–105 (in Russian).]
- Буклемишев О.В., Данилов Ю.А.** (2015). Экономическое лидерство и «лидерская рента» // *Мировая экономика и международные отношения*. Т. 59. № 10. С. 5–17. [Buklemishev O.V., Danilov Yu.A. (2015). Economic leadership and leadership rent. *World Economy and International Relations*, 59 (10), 5–17 (in Russian).]
- Григорьев Л.М.** (2016). Социальное неравенство в мире – интерпретация неочевидных тенденций // *Журнал Новой экономической ассоциации*. № 3 (31). С. 160–170. [Grigoriev L.M. (2016). Social inequality in the world – interpretation of non-obvious trends. *Journal of the New Economic Association*, 3 (31), 160–170 (in Russian).]
- Данилов Ю.А.** (2019). Современное состояние глобальной научной дискуссии в области финансового развития // *Вопросы экономики*. № 3. С. 29–47. [Danilov Yu.A. (2019). The current state of the global scientific discussion in the field of financial development. *Voprosy Ekonomiki*, 3, 29–47 (in Russian).]
- Данилов Ю.А.** (2020). Политическая система как фактор финансового развития // *Общественные науки и современность*. № 6. С. 5–18. [Danilov Yu.A. (2020). The political system as a factor in financial development. *Social Sciences and Contemporary World*, 6, 5–18 (in Russian).]

- Данилов Ю.А.** (2021). Устойчивые финансы: новая теоретическая парадигма // *Мировая экономика и международные отношения*. Т. 65. № 9. С. 5–13. [**Danilov Yu.A.** (2021). Sustainable finance: A new theoretical paradigm. *World Economy and International Relations*, 65 (9), 5–13 (in Russian).]
- Данилов Ю.А.** (2022). Коалиции за устойчивые финансы и устойчивое развитие // *Общественные науки и современность*. № 1. С. 7–21. [**Danilov Yu.A.** (2022). Coalitions for sustainable finance and sustainable development. *Social Sciences and Contemporary World*, 1, 7–21 (in Russian).]
- Данилов Ю.А., Пивоваров Д.А.** (2021). Влияние социокультурных факторов на финансовое развитие // *ЭКО*. № 1. С. 93–111. [**Danilov Yu.A., Pivovarov D.A.** (2021). Influence of sociocultural factors on financial development. *ECO*, 1, 93–111 (in Russian).]
- Данилов Ю.А., Пивоваров Д.А., Давыдов И.С.** (2021). Концепция устойчивых финансов: новое направление мировых инвестиций и проблемы внедрения в России. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС. [**Danilov Yu.A., Pivovarov D.A., Davydov I.S.** (2021). *The concept of sustainable finance: A new direction of global investment and problems of implementation in Russia*. Moscow: Delo Publishing House RANEPА (in Russian).]
- Зингалес Л.** (2016). Капитализм для народа. Либеральная революция против коррумпированной экономики. М.: Изд-во Института Гайдара. [**Zingales L.** (2016). *Capitalism for the people. Recapturing the lost genius of American prosperity*. Moscow: Gaidar Institute (for Economic Policy) Pbl. (in Russian). Originally published in 2012 by New York: Basic Books.]
- Зингалес Л., Раджан Р.** (2004). Спасение капитализма от капиталистов. Скрытые силы финансовых рынков – создание богатства и расширение возможностей. М.: Институт комплексных стратегических исследований, ТЕИС. [**Zingales L., Rajan R.** (2004). *Saving capitalism from the capitalists. Unleashing the power of financial markets to create wealth and spread opportunity*. Moscow: Institute of Integrated Strategic Studies, TEIS (in Russian). Originally published in 2003 by New York: Crown Business.]
- Норт Д., Уоллис Д., Вайнгаст Б.** (2011). Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества. М.: Изд-во Института Гайдара. [**North D., Wallis D., Weingast B.** (2011). *Violence and social orders. A conceptual framework for interpreting recorded human history*. Moscow: Gaidar Institute Publishing House (in Russian). Originally published in 2009 by Cambridge: The Syndicate of the Press of the Cambridge University.]
- Пикетти Т.** (2015). Капитал в XXI веке. М.: Ад Маргинем Пресс. [**Piketty T.** (2015). *Le capital au XXI. siècle*. Moscow: Ad Marginem Press (in Russian). Originally published in 2013 by Paris: Éditions du Seuil.]
- Столбов М., Солнцев О., Голощапова И.** (2018). Ресурсная зависимость и финансовое развитие // *Мировая экономика и международные отношения*. № 62 (5). С. 52–61. [**Stolbov M., Solntsev O., Goloshchayeva I.** (2018). Resource dependence and financial development. *World Economy and International Relations*, 62 (5), 52–61 (in Russian).]
- Тамбовцев В.** (2008). Стейкхолдерская теория фирмы в свете концепции режимов собственности // *Российский журнал менеджмента*. № 6 (3). С. 3–26. [**Tambovtsev V.**

- (2008). Stakeholder theory of the firm in the light of the concept of ownership regimes. *Russian Management Journal*, 6 (3), 3–26 (in Russian).]
- Хендерсон Р.** (2021). Капитализм в огне. Как сделать эффективную экономическую систему человеческой. М.: Благотворительный фонд «Нужна помощь». [Henderson R. (2021). *Reimagining capitalism in a world on fire*. Moscow: Charitable Foundation “Nuzhna pomoshch” (in Russian). Originally published in 2020 by New York: PublicAffairs.]
- Яковлев А.А.** (2021а). Куда идет глобальный капитализм? // *Мир России*. № 30 (3). С. 29–50. [Yakovlev A.A. (2021a). Where is Global Capitalism Going? *Universe of Russia*, 30 (3), 29–50 (in Russian).]
- Яковлев А.А.** (2021б). Конкуренция моделей капитализма: проекция на Россию // *Вопросы теоретической экономики*. № 4. С. 41–49. [Yakovlev A.A. (2021b). Variety of Capitalism Concept: Application to Russia. *Theoretical Economics*, 4, 41–49 (in Russian).]
- Acemoglu D., Robinson J., Verdier Th.** (2012). Choosing your own capitalism in a globalised world? *Voxeu*, 21 November. Available at: <https://voxeu.org/article/cuddly-or-cut-throat-capitalism-choosing-models-globalised-world>
- Amable B.** (2003). The diversity of modern capitalism. Oxford, New York: Oxford University Press. 310 p.
- Beck T.** (2012). The role of finance in economic development: Benefits, risks, and politics. In: *The Oxford handbook of capitalism*. Ed. by Dennis C. Mueller. Oxford: Oxford University Press.
- Beck T., Demirgüç-Kunt A., Levine R.** (2005). Law and firms' access to finance. *American Law and Economics Review*, 7, 211–252.
- Boyer R.** (2005). How and why capitalisms differ. *Economy and Society*, 34 (4), 509–557.
- Dalio R.** (2018). *Principles for navigating big debt crises*. Westport: Bridgewater.
- Demirgüç-Kunt A., Levine R.** (2008). Finance, financial sector policies, and long run growth. *Policy Research Working Paper*, 4469. Washington: World Bank.
- Deutsche Bank (2017). Long-term asset return study. The next financial crisis. Available at: <https://www.docdroid.net/rXfIG62/long-term-asset-return-study-the-next-financial-crisis-db-pdf>
- Deutsche Bundesbank (1992). *Finanzplatz Deutschland – Rahmenbedingungen und neuere Entwicklungen*. Berlin: Deutsche Bundesbank.
- Djankov S., McLeish C., Shleifer A.** (2007). Private Credit in 129 Countries. *Journal of Financial Economics*, 84 (2), 299–329.
- Epstein G.** (2005). *Financialization and the world economy*. Northampton: Edgar Elgar.
- Freeman R.E.** (1984). *Strategic Management. A Stakeholder Approach*. Boston: Pitman, 1984.
- Gnan E., Masciandaro D.** (2020). Populism, economic policies and central banking: An overview. In: *Populism, economic policies and central banking*. Edited by E. Gnan, D. Masciandaro. Vienna: SUERF.
- Gregory P., Stuart R.** (2013). *The global economy and its economic systems*. Mason: South-Western Cengage Learning.
- Guttman R.** (2016). *Finance-led capitalism: Shadow banking, re-regulation, and the future of global markets*. New York: Palgrave Macmillan.
- Hall P., Soskice D.** (eds.) (2001). *Varieties of capitalism: The institutional foundations of comparative advantage*. Oxford: Oxford University Press.
- Hofstede G.** (2011). Dimensionalizing cultures: The Hofstede model in context. *Online Readings in Psychology and Culture*, 2 (1), Article 8.

- Ianchovichina E., Lundstrom S.** (2009). Inclusive Growth Analytics Framework and Application. *Policy Research Working Paper*, 4851. World Bank.
- La Porta R., Lopez-de-Silanes F., Shleifer A., Vishny R.W.** (1997). Legal Determinants of External Finance. *Journal of Finance*, 52 (3), 1131–1150.
- La Porta R., Lopez-de-Silanes F., Shleifer A., Vishny R.W.** (1998). Law and Finance. *Journal of Political Economy*, 106 (6), 1113–1155.
- La Porta R., Lopez-De-Silanes F., Shleifer A.** (2006). What Works in Securities Laws? *Journal of Finance*, 61 (1), 1–32.
- Levine R.** (2005). Finance and growth: Theory and evidence. In: *Handbook of economic growth*, 1, 865–934. Ed. by P. Aghion, S.N. Durlauf. Amsterdam: North Holland.
- Levine R.** (2021). Finance, growth, and inequality. *IMF Working Paper # WP/21/164 – International Monetary Fund*.
- Lin J.Y., Sun X., Jiang Y.** (2009). Toward a theory of optimal financial structure. *World Bank Policy Research Working Paper*, no. 5038. Washington: World Bank.
- Mettenheim K.** (2013). Back to basics in banking theory and varieties of finance capitalism. *Accounting, Economics and Law*, 3 (3), 1–49.
- Milanovic B.** (2019). *Capitalism, alone: The future of the system that rules the world*. Cambridge: Belknap Press of Harvard University Press.
- Modigliani F., Perotti E.** (2000). Security markets versus bank finance: Legal enforcement and investor protection. *International Review Finance*, 1, 81–96.
- Neal L.** (1991). *The rise of financial capitalism: International capital markets in the age of reason*. New York: Cambridge University Press.
- Nölke A.** (2018). Dependent versus state-permeated capitalism: Two basic options for emerging markets. *International Journal of Management and Economics*, 54 (4), 269–282.
- Perez C.** (2002). *Technological revolutions and financial capital: The dynamics of bubbles and golden ages*. Cheltenham: Edward Elgar.
- Perez C.** (2016). Capitalism, technology and a green global golden age: The role of history in helping to shape the future. In: M. Jacobs, M. Mazzucato (eds.). *Rethinking capitalism. Economics and policy for sustainable and inclusive growth*. London: Wiley Blackwell.
- Perroux F.** (1961). *L'Économie du XXe siècle*. Paris: Presses Universitaires de France.
- Perroux F.** (1983). *A new concept of development: Basic tenets*. London: Routledge. 224 p.
- Porter M.** (1990). *The competitive advantage of nations*. New York: The Free Press.
- Rajan R., Zingales L.** (2003). The great reversals: The politics of financial development in the twentieth century. *Journal of Financial Economics*, 69 (1), 5–50.
- Schneider B., Soskice D.** (2009). Inequality in developed countries and Latin America: Coordinated, liberal and hierarchical systems. *Economy and Society*, 38 (1), 17–52.
- Schoenmaker D.** (2020). The impact economy: Balancing profit and impact. *Bruegel Working Paper*, 2020/04. Available at: <https://www.bruegel.org/wp-content/uploads/2020/07/WP-2020-04-Impact-Economy-D.Schoenmaker.pdf>
- Schoenmaker D.** (2022). The green challenge for central banks and households. In: A. Siegmann (ed.). *Climate of the middle. Understanding climate change as a common challenge*. Amsterdam: Springer.
- Schwab K., Vanham P.** (2021). *Stakeholder capitalism. A Global Economy that Works for Progress, People and Planet*. Hoboken, New Jersey: John Wiley & Sons, Inc.
- Stigler G.J.** (1982). *The economist as preacher, and other essays*. Chicago: University of Chicago Press.

Tinbergen J. (1952). *On the theory of economic policy*. Amsterdam: North-Holland Publishing Company.

World Economic Forum (2016). *The global competitiveness report 2016–2017*. Geneva: World Economic Forum.

Zingales L. (2015). Does finance benefit society? *NBER Working Paper 20894*. Available at: https://www.nber.org/system/files/working_papers/w20894/w20894.pdf

Поступила в редакцию 07.03.2023

Received 07.03.2023

Yu.A. Danilov

Department of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Types of capitalism²⁸

Abstract. In the proposed article, an attempt is made to expand the classification of the types of capitalism that was formulated in the scientific concepts over the last 30 years. We used the concepts of law and finance, finance and politics, access orders, varieties of capitalism, inclusive growth models, sustainable growth models (which developed in parallel, enriching each other little) to compare criteria for identifying types of capitalism and assess the similarity of descriptions of various types in these concepts. Methodological problems were identified that make difficult or distort the classification of types of capitalism (ignoring the differences in the stages of development; lack of quantitative characteristics; of justification for choosing a more progressive type of capitalism; the presence of distortions due to a number of reasons, including countries falling into deadlocks). Readers are offered the results of a study of Russia's proximity to certain countries in terms of sociocultural characteristics (based on Hofstede's indicators). We assume that in the future Russia needs to focus on those models of capitalism that showed effectiveness in developed countries that are relatively close to Russia in terms of sociocultural parameters.

Keywords: *types of capitalism; inequality; populism; law and finance; finance and politics; sustainable development; Hofstede's dimensions.*

JEL Classification: O57, P17, P51, Z13.

For reference: **Danilov Yu.A.** (2023). Types of capitalism. *Journal of the New Economic Association*, 3 (60), 150–170 (in Russian).

DOI: 10.31737/22212264_2023_3_150-170

EDN: QTNAKU

²⁸ The author thanks L.M. Grigoriev for help in understanding the specifics of the Latin American model of capitalism, A.A. Yakovlev for help in accessing the materials and for many years of discussion of the problems of the adequacy of the path of development of Russian capitalism, O.V. Buklemishev and I.A. Makarov for valuable remarks made by them during the debate at the Association of Independent Centers for Economic Analysis, in which the author had the honor to discuss with A.A. Yakovlev. Special thanks to the anonymous reviewer, whose remarks forced the author to significantly broaden his view of the problem under study and form its more complex vision. The reviewer's remarks and the examples given by him (one of which was borrowed by the author) forced us to abandon some overly one-sided theses.